

Тарасова Марина Алексеевна

ОТРАЖЕНИЕ СИСТЕМНЫХ СВЯЗЕЙ СЛОВ В ПСКОВСКОМ ОБЛАСТНОМ СЛОВАРЕ

В статье обобщается опыт многолетней работы над Псковским областным словарём в Санкт-Петербургском государственном университете. Цель статьи представить, как в словаре отражаются системные отношения лексики одного из древнейших русских диалектов, с какими проблемами сталкиваются составители. На конкретных примерах показано, что в синонимические отношения могут вступать диалектное и общерусское слово, два многозначных слова во всех своих значениях или только в одном из них.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/9-3/51.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 9(63): в 3-х ч. Ч. 3. С. 179-183. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/9-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

**SPEECH GENRE OF ADVICE IN THE SPIRITUAL LETTERS
OF THE RUSSIAN CHURCH WRITERS OF THE 20TH CENTURY**

Smolina Andzhella Nikolaevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Siberian Federal University, Krasnoyarsk
angelic2009@mail.ru

The article is devoted to the spiritual advice, a little studied genre of the church-religious style. The author focuses her attention on the content component of the spiritual advice and the ethical-ascetic Hesychasm doctrine, which becomes the basis for the construction of the advice text. Also the work deals with the authorship, addressness of the genre, peculiarities of its language expression, especially the figurative and trope organization; the reflection of theocentricism in the advice of the church writers. With the help of the illustrative material it is proved that spiritual advice is a special type of text, different from others, that can be referred to the subgenre of advice.

Key words and phrases: spiritual letter; advice; etiquette speech genre; spiritual advice; Hesychasm.

УДК 81.282

В статье обобщается опыт многолетней работы над Псковским областным словарём в Санкт-Петербургском государственном университете. Цель статьи представить, как в словаре отражаются системные отношения лексики одного из древнейших русских диалектов, с какими проблемами сталкиваются составители. На конкретных примерах показано, что в синонимические отношения могут вступать диалектное и общерусское слово, два многозначных слова во всех своих значениях или только в одном из них.

Ключевые слова и фразы: недифференциальный областной словарь; деривационные отношения; синонимы; лексические параллели; ларинская школа лексикографии; псковские говоры; диалектная разговорная речь; эволюция говоров.

Тарасова Марина Алексеевна, к. филол. н., доцент
Санкт-Петербургский государственный университет
mtaras9@gmail.com

**ОТРАЖЕНИЕ СИСТЕМНЫХ СВЯЗЕЙ СЛОВ
В ПСКОВСКОМ ОБЛАСТНОМ СЛОВАРЕ**

«Псковский областной словарь с историческими данными» (далее – ПОС, Словарь) – один из экспериментальных словарей, задуманных профессором Б. А. Лариным и положивших начало ларинской школе лексикографии. К настоящему времени вышло 26 выпусков Словаря. Особенности его состоят в том, что это словарь недифференциальный, включающий не только сугубо псковскую, но и общерусскую лексику; словарь не переводной, а толковый, стремящийся как можно полнее описать семантику слова; в словаре описывается также лексика псковских памятников письменности, что даёт возможность увидеть диалектное слово в исторической ретроспективе. Материалом для Словаря являются записи живой разговорной речи, которые ведутся ежегодно начиная с 1945 года и хранятся в Межкафедральном словарном кабинете имени проф. Б. А. Ларина в Санкт-Петербургском государственном университете. Словарь заслужил высокую оценку специалистов – диалектологов, историков русского языка, лексикографов. Вместе с тем, именно вследствие сложности состава и структуры Словаря возникает необходимость указать на некоторые проблемы, возникающие в процессе составления Словаря, на способы их решения авторским коллективом.

Одной из важнейших задач авторов Словаря является отражение системных связей лексики псковских говоров – деривационных и семантических.

Б. А. Ларин в «Инструкции Псковского областного словаря», опубликованной впервые в 1962 году, чётко сформулировал преимущества диалектного словаря полного типа именно для отражения системных отношений в лексике народных говоров [10, с. 661-662]. Это достигается различными приёмами разработки материалов, в том числе и, как нам кажется – в особенности, – соотношением синонимов (семантически тождественных и близкородственных слов).

Первый выпуск Псковского словаря вышел в 1967 г. В 60-70-е гг. проблемы синонимии широко и активно обсуждались научной общественностью – лексикологами и лексикографами [2; 3; 4; 5]. Остро стоял вопрос создания нового, современного словаря синонимов. Эта работа имела прочную базу – толковые словари литературного языка, в которых описана семантика слов, её тончайшие оттенки, эмоционально-экспрессивные коннотации, функционально-стилевая принадлежность слова, временные характеристики. Диалектные синонимы в эти же годы изучались только в сопоставлении со словами литературного языка, имеющими «то же» или «близкое» значение. При этом «диалектный язык» и «литературный язык» рассматривались как совершенно

разные подсистемы национального языка. Совсем не учитывался тот факт, что большая часть лексико-семантических единиц, употребляющихся в любом диалекте, – это общерусская лексика, входящая и в литературный язык, и в диалектную речь. Именно поэтому любой дифференциальный диалектный словарь какого-либо региона, как правило, невелик по объёму. Но самое главное – такой словарь не позволяет взглянуть на диалект как на определённую систему, выявить соотношение элементов этой системы, представить мир понятий, важных для носителя диалекта, его «картину мира». Это возможно только в полном, недифференцированном словаре.

Полное всеобъемлющее отражение всех видов системных отношений лексики псковских говоров не является основной задачей ПОС. Тем не менее составители стремятся дать читателям соответствующую информацию.

В 15 выпуске ПОС помещена вторая, значительно расширенная инструкция [7, с. 5-51], в которой авторский коллектив подробно излагает свои позиции по основным проблемам лексикологии: тождество и вариантность слова; многозначность и омонимия; понятия значения слова, оттенка значения и употребления; принципы описания семантики слова в словарной статье; отражение синонимов и антонимов.

Вариантами Словарь считает различные фонематические изменения слова, не затрагивающие его морфемной структуры, и описывает их в статье как основной вариант, подтверждая их наличие в говоре иллюстрациями. О контекстах, не вошедших в словарную статью, автор сообщает за знаком (+), где назван вариант и перечислены районы, в которых он записан. В конце словарной статьи с абзаца перечисляются все варианты заголовочного слова. В словнике даётся отсылочная строка [Там же, с. 6-7].

Последовательно отражаются в ПОС деривационные связи, т.к. каждое производное слово занимает своё место в словнике и соотносится с производящим и с другими производными того же корня как толкованиями, стилистической характеристикой, так и системой отсылок. Например, в словарных статьях на глаголы деривационные отношения заголовочных слов демонстрируются при помощи толкований, которые отмечают грамматические особенности: НАГОНЯТЬ... **1. Несов.** → **нагна́ть 1** [13, вып. 19, с. 328-329]; МЫКНУТЬ, *сов.* **1. Однокр.** → **мыча́ть**. [Там же, с. 127] КОПАТЬ... **2. Выбрасывая землю, вырывать углубление [...]** КОПАТЬСЯ... **6. Страд.** → **копа́ть 2**. Погреп – в зямлѣ капѣецца и паталочицца – дѣлаецца паталок с лёсу. *Холм.* [Там же, вып. 15, с. 195, 198].

Отсылочные толкования применяются в словарных статьях на производные слова, которые отличаются от производящего наличием в своей семантике оценочной коннотации либо дополнительным смысловым компонентом: КОРОВЛЁНКА... *Пренебр.* → **коро́ва 1** [Там же, с. 270]; ДУМУШКА... *Ласк.* → **ду́ма 1** [Там же, вып. 10, с. 43]; ДЕРЕВНИЦА... **1. Увеличит.** → **дерёвня 1** [Там же, вып. 9, с. 35].

При помощи отсылочных толкований описываются отглагольные существительные, некоторые относительные и притяжательные прилагательные: ПЕРЕРЫВ²... *Суц.* → **переры́ть 2** [Там же, вып. 25, с. 459]; КОНОПЛЯНЫЙ... **1. Прил.** → **коноплѣ** [Там же, вып. 15, с. 173].

Однокоренные имена существительные, тождественные по значению, описываются в разных словарных статьях, а их деривационные и семантические связи отражаются в толковании по формуле ‘То же, что’: МУЧАХА... *Каша из любой муки, на воде или на молоке...* МУЧАША... *То же, что муча́ха* [Там же, вып. 19, с. 94-95]; ДЕШЁВКА... *Низкий уровень цен, дешёвизна.* ДЕШЕВЁНЬ... *То же, что дешѣвка.* ДЕШЕВИНА... *То же, что дешѣвка.* ДЕШЕВЬЁ... *То же, что дешѣвка* [Там же, вып. 9, с. 62-63].

Синонимические связи в лексике. ПОС стремится в пределах каждого выпуска собрать под словом-значением, условно называемым доминантой, все известные нам к этому времени слова с тем же или близким значением. Так как словарь толковый, а не синонимический, задача описать тонкости семантических и/или стилистических отношений между членами этого синонимического ряда не ставится. Обратившись к дефинициям указанных слов, читатель может сделать вывод о тождестве или близости их значений.

В Словаре принят такой порядок: слово или группа слов-синонимов, обозначающих одно и то же или близкие понятия, приводится или под наиболее употребительным в псковских говорах членом синонимического ряда, даже если это слово диалектное, или под общерусским словом. Остальные члены синонимической серии связываются с этим словом-доминантой формулой ‘То же, что’ в толковании или пометой *ср.*

Если два или несколько слов вступают в синонимические отношения во всех своих значениях, то синонимический ряд приводится в конце словарной статьи на слово-доминанту с абзаца. Например, слова **олѣшник¹**, **лешня́к**, **олешня́г**, **олешня́к**, **олѣшье** синонимичны во всех значениях, поэтому синонимический ряд приведён с абзаца в конце статьи на доминанту **олѣшник¹**.

Но может оказаться, что какое-нибудь значение многозначного слова имеет и только свои синонимы помимо общих: ЗЕМЛЯНИКА и ЗЕМЛЯНИГА... **1. Лесное травянистое растение с душистыми и сладкими ягодами [...]** **2. Собир.** *Ягоды этого растения [...]* *ср.* **земляни́чина**, **земляни́чинка**, **земляни́чушка**, **земляно́чка**. Далее с абзаца приводится синонимический ряд: **земляни́ца**, **земляни́чка**, **земля́нка** [Там же, вып. 12, с. 326]. Это значит, что слова **земляни́ца**, **земляни́чка**, **земля́нка** являются синонимами слова **земляни́ка** и в первом, и во втором его значениях, но у второго значения кроме них есть и другие синонимы.

В статье ОКУНЬ приведён синонимический ряд: **борзун²**, **подлѣсенник**, **соболе́к**, **тростяни́к**; **борзунóк**, **окуне́к**, **окуне́ц**, **окуне́чек**, **окуне́чушек**, **окушо́к** [Там же, вып. 23, с. 180]. Есть ещё и составные наименования: **головно́й окунь** (*см. головно́й*), **озѣрный окунь** (*см. озѣрный*). Головной окунь – *Крупный, длиною более 20 см, крупнее подлещика.* Окунь головной – самый крупный окунь или выголовник. Головник называют или головной окунь. *Гд. + Кузнецов. ср.* **выголо́вник** [Там же, вып. 7, с. 62]. Озёрный окунь – *Окунь светло цвета (в отличие от тёмного с чёрной спиной – тростяника).* *Кузнецов* [Там же, вып. 23, с. 92]. Мы видим, что здесь собраны слова а) разнокорневые и однокоренные; б) тождественные по семантике

и имеющие некоторые оттенки: 'светлый' или 'с чёрной спиной'; 'большой', 'маленький' или 'обычного размера', 'годовалый' и 'без учёта возраста'; в) нейтральные и имеющие те или иные коннотации: *ласк.* (борзунók, окунёчушек), социально окрашенные – их отмечаем в Словаре знаком (*). Он указывает, что слово, в структуре которого есть уменьшительно-ласкательный суффикс, на самом деле не имеет этих коннотаций, но встречается, как правило, только в речи женщин (окунёк 2*, окунёчек*, окушо́к 2*).

Уже на этом примере можно видеть некоторые теоретические проблемы. Одна из них – очень важная для теории синонимии: выражают ли некоторые из этих слов «то же понятие» (следовательно, их можно считать синонимами)? Или 'окунь' «вообще», в отличие от леща, шуки и т.п., и 'годовалый окунь', 'окунь с чёрной спиной', 'крупный окунь' – это разные понятия? Тогда наименования **борзун²**, **соболёк**, **тростяник**, **головной окунь**, **выголовник**, **выголовок** – не являются синонимами слова **окунь**. С другой стороны: если придерживаться такой крайней точки зрения, то синонимами придётся признавать только семантически тождественные и с одинаковыми коннотациями слова. Однако синонимические словари литературного языка так не поступают. Например, в «Словаре синонимов» под ред. А. П. Евгеньевой в одном синонимическом ряду собраны слова **Гнев** (доминанта), **раздражение**, **ярость** и **бешенство**. И вот как описывается их семантика – объединяющее синонимический ряд «общее» значение и «оттенки» (правильнее сказать – «дифференциальные семы»), характерные для каждого из слов-синонимов.

«Чувство и состояние крайнего возмущения и недовольства кем-, чем-л. **Гнев** – состояние и чувство сильнейшего негодования и возмущения, вызванных кем-, чем-л.; **раздражение** – состояние недовольства и возмущения; **ярость** – сильнейший гнев, крайняя степень негодования; **бешенство** – сильнейший гнев, проявляющийся с необузданной силой» [15, т. 1, с. 237]. Очевидно, что семы 'крайний', 'сильнейший', 'необузданный' не менее значимы для семантики соответствующих лексем, составляющих один синонимический ряд, чем семы 'годовалый', 'с чёрной спиной' для синонимов слова **окунь**, но они не нарушают понятийной общности этих синонимов. Таким образом, проблема понятийной близости – самая сложная и теоретически интересная, важная в синонимии, как для литературного языка, так и для народной речи.

Поэтому начиная с 11 выпуска ПОС, мы стали приводить синонимические ряды отдельно для значения (= «номер») и оттенка, при этом может оказаться, что эти ряды частично совпадают, но бывает и так, что при «номере» – одни синонимы, а при оттенке – другие (см. выше пример со словом **земляника**).

Вторая проблема, с которой сталкиваются диалектологи, – это ареалы слов-синонимов, особенно в сложных диалектных зонах, в пограничных говорах. Большинство учёных сходятся во мнении, что диалектными синонимами можно считать только те слова, которые употребляются на одной территории, остальные надо признать лексическими (семантическими) параллелями и не объединять их в одном синонимическом ряду. Составители ПОС разделяют это мнение. Об этом писали в своё время О. И. Фоякова [14, с. 57-61], И. С. Лутовинова [11, с. 200-212], М. А. Тарасова [16, с. 121-128; 17, с. 63-68; 18].

Псковские говоры неоднородны. На территории современной Псковской области выделяется несколько зон, каждая из них характеризуется набором языковых особенностей на всех уровнях языка (фонетика, грамматика, лексика) [12]. Вместе с тем на протяжении многих веков своего существования эти говоры, по выражению Б. А. Ларина, «скипелись», и поэтому всеми диалектологами псковская группа среднерусских говоров признаётся как отдельная, самостоятельная единица диалектного членения. Поэтому в той зоне словарной статьи ПОС, где за пометой *ср(авни)* помещаются тождественные или близкозначные слова, они не разделяются на собственно синонимы и лексические параллели. Интересующийся этим вопросом читатель и исследователь легко получит соответствующую информацию, т.к. в Словаре каждая цитата, иллюстрирующая значение слова, сопровождается указанием на район, где записано слово, а в первых четырёх выпусках словаря указывались даже названия населённых пунктов. К сожалению, по независящим от составителей Словаря причинам с пятого выпуска названия деревень перестали указываться, но это «техническая» проблема. Для всех доступна наша картотека, где на каждой карточке обозначен не только район, но и пункт и год записи. А в архиве Кабинета хранятся полевые материалы, в которых можно получить биографические сведения об информантах. С 27 выпуска мы вновь указываем при цитатах не только район, но и деревню и год записи.

Ещё одна проблема, о которой необходимо сказать, – это вопрос о так называемых окационализмах. Встречаются в нашей огромной картотеке и в уже опубликованных выпусках Словаря слова, которые зафиксированы только один раз. Например: **копнүля** 'Небольшая копна ржи, гречихи' [13, вып. 15, с. 210]; **опасновáто**, *безл.-предикат. То же, что опасно 1* [Там же, вып. 23, с. 239]; **оде́жка**¹ 'Чешуя рыбы' [Там же, с. 41]. и др. У слова **ободво́рок** в первом значении 'усадыба, участок земли с домом, хозяйственными постройками' указаны синонимы: **ободво́р**, **ободво́рина**, **ободво́рица**, **ободво́рьс**; **ободво́ринка** [Там же, вып. 2, с. 273-275]. Эти слова записаны только по одному разу. Мы считаем, что это не основание для того, чтобы не включать их в синонимический ряд. Ведь в Словаре описывается разговорная лексика, бытующая в системе, где нет кодифицированной нормы. Поэтому слова могут рождаться «на ходу», *ad hoc*, как отмечал ещё Л. В. Щерба [19, с. 35-36]. Он приводил пример со словом «стереже́ние», на первый взгляд, странным, не свойственным разговорной речи, но объяснял причины появления его в разговорной речи именно ситуацией спонтанности говорения. Подобные случаи есть и в псковских говорах. В Опочечком районе была записана фраза со словом **остерега́ние**, по своей структуре как бы чисто книжным: У нас астерега́ние была, у кúзницы сто́раш [т. е. часовой] ста́йл, нёмцэф мно́га была [13, вып. 23, с. 436].

Происходит это по разным причинам. А. А. Брагина ещё в 1978 г. подчёркивала, что одна из функций синонимов – указание на тождество слов, но выбор говорящим «тождественного» слова обычно обусловлен

«либо намеренным требованием отождествления ради стилистического разнообразия речи (не повторять одно и то же слово!), либо толкованием „слово через слово“, либо <...> небрежностью разговорного узуса» [5, с. 69]. В любом случае такие слова демонстрируют именно систему языка (речи), потенциал этой системы. Существует в системе языка суффикс *-оват* со значением неполноты проявления признака. Почему же невозможно сказать *опасновато*? Если активно используются слова **ободвóрок**, **ободворина**, **ободвóриться**, **ободвóрье** с явно ощущаемыми значимыми морфемами, то почему бы не сказать **ободвóр**, осознавая его как производящее исходное? Об относительно большом количестве слов и значений, имеющих в картотеке ПОС единственную фиксацию и в то же время не нарушающих, а подтверждающих системность псковских говоров, опубликована статья О. В. Васильевой [6, с. 47-53].

Наконец, последнее. В ПОС включаются слова из различных источников XIX – начала XX века – «Опыта областного великорусского словаря» и «Дополнения» к нему, «Толкового словаря живого великорусского языка» В. И. Даля и др. (см. Приложение № 3 к Инструкции ПОС [13, вып. 15, с. 55-58]). Очень часто бывает, что эти слова зафиксированы только в одном из этих источников, а в современных говорах уже не употребляются. К тому же, как правило, в источнике они не сопровождаются иллюстрациями. Их по праву можно считать устаревшими. Помета *устар.* в словарной статье ПОС в этих случаях не ставится, т.к. сама статья представляет собой цитату из соответствующего источника, а в нём не было такой пометы. Однако такие слова включаются в синонимический ряд для того, чтобы интересующийся проблемами развития псковских говоров исследователь имел в своём распоряжении и этот материал. Например, со значением 'голод; ощущение голода' кроме лексемы **гóлод** в ПОС имеется слово **лóсканица** [Там же, вып. 17, с. 186], отмеченное в Дополнении к Областному великорусскому словарю, в словаре Даля и в материалах Карпова. Со значением 'именовать, называть по имени' кроме слов **говóрить**, **называть** в синонимический ряд помещено слово **дрóчить**, взятое из работы И. К. Копаневича [8]. Разумеется, все эти слова сопровождаются в ПОС указанием на источник, а значит – и на время их активного бытования в псковских говорах.

Однако некоторые синонимические ряды уже сейчас очень многочисленны, особенно у слов с негативной семантикой – 'бить кого-н.' (более 80 слов), 'бездельничать', 'пачкать', 'пачкаться' 'лентяй' и т. п. Слова с этой семантикой встречаются почти в каждом выпуске. Повторять каждый раз весь ряд невозможно. Поэтому в таких случаях мы даём отсылку на доминанты из предыдущих выпусков, а читатель, обратившись к этим словарным статьям, узнает все остальные синонимы.

Богатство синонимических рядов и разветвлённость каждого отдельного ряда позволяют рассмотреть, как складывается диалектная норма, как взаимодействуют различные компоненты синонимического ряда, и как на базе говоров формируется просторечие – одна из форм общенародного языка. Дальнейшие исследования диалектной синонимии при сочетании синхронного подхода к материалу с диахроническим дают возможность учитывать процессуальность, движение в синонимических рядах и выявить направленность изменений, эволюцию диалекта.

В заключение надо ещё раз сказать, что указания на так называемые «синонимы» в Псковском областном словаре – это один из способов продемонстрировать именно системные связи словарного фонда псковских говоров. Наш Учитель Б. А. Ларин, основатель ларинской школы лексикографии, был уверен, что «Более полное и отчётливое отражение их (т.е. связей – *М. Т.*) возможно лишь в ряде самостоятельных работ: в полных перечнях слов по грамматическим категориям, в монографиях по словообразованию псковских говоров, в монографиях по стилистике их, в синонимическом словаре, во фразеологическом словаре. В ПОС мы можем лишь наметить все эти группировки, дать исходный материал для них» [10, с. 662].

Список литературы

1. Александрова З. Е. Словарь синонимов русского языка. 11-е изд. М.: Русский язык, 2001. 568 с.
2. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. М.: Наука, 1974. 167 с.
3. Бережан С. Г. Рецензия на: «Словарь синонимов русского языка (в двух томах)» // Вопросы языкознания. 1971. № 5. С. 126-131.
4. Бережан С. Г. Семантическая эквивалентность лексических единиц. Кишинёв: Штиинца, 1973. 371 с.
5. Брагина А. А. Синонимы и их истолкование // Вопросы языкознания. 1978. № 6. С. 63-73.
6. Васильева О. В. О системности в псковских говорах // Псковские говоры в свете актуальных проблем диалектологии / под ред. Л. Я. Костючук. Псков: ПГПУ, 2007. С. 47-53.
7. Инструкция «Псковского областного словаря с историческими данными» (2-я редакция) // Псковский областной словарь с историческими данными. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2004. Вып. 15. С. 5-51.
8. Копаневич. Словарь И. К. Копаневича 1902-1904 гг. // Рукописный отдел БАН. Шифр 25.4.1.
9. Ларин Б. А. Введение // Псковский областной словарь с историческими данными. Л.: Изд-во Ленингр. гос. ун-та, 1967. Вып. 1.
10. Ларин Б. А. Инструкция Псковского областного словаря // Ларин Б. А. Филологическое наследие: сб. статей. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2003. С. 660-674.
11. Лутовинова И. С. Синонимы и лексические параллели в названиях кушаний (на материале псковских говоров) // Псковские говоры II. Псков: ПГПУ, 1968. С. 200-212.
12. Псковские говоры и их носители (сведения об изученности псковской народной речи с 1945 г.) / под ред. Л. Я. Костючук. Псков: ПГПУ, 1996. 640 с.
13. Псковский областной словарь с историческими данными. Л.: Изд-во Ленингр. гос. ун-та, 1967-1990. 1976. Вып. 2. 280 с.; 1986. Вып. 7. 184 с.; 1994. Вып. 9. 216 с.; Вып. 10. 1995; 1996. Вып. 12. 334 с.; 2004. Вып. 15. 346 с.; 2005. Вып. 17. 396 с.; 2007. Вып. 19. 436 с.; 2012. Вып. 23. 534 с.; 2014. Вып. 25. 478 с.

14. **Рак О. И.** Заметки о собирании материалов по синонимике народных говоров // Слово в народных говорах Русского севера. Л.: Изд-во ЛГУ, 1962. С. 57-61.
15. **Словарь синонимов русского языка:** в 2-х т. / под ред. А. П. Евгеньевой. Л.: Наука, 1970-1971. Т. 1. А – Н. 680 с. Т. 2. О – Я. 856 с.
16. **Тарасова М. А.** Опыт системного анализа одного синонимического ряда со значением 'лентяй' // Диалектная лексика. Л.: Наука, 1978. С. 121-128.
17. **Тарасова М. А.** Опыт системного анализа одного синонимического ряда со значением 'лентяй' [Окончание] // Псковские говоры. Псков: ПГПУ, 1979. С. 63-68.
18. **Тарасова М. А.** Синонимы в языковой системе с некодифицированной нормой (на материале псковских говоров): дисс. ... к. филол. н. Л., 1986. 281 с.
19. **Щерба Л. В.** Некоторые выводы из моих диалектологических лужицких наблюдений // Избранные работы по языкознанию и фонетике. Л.: Изд-во ЛГУ, 1958. Т. I. С. 35-39.

REFLECTION OF SYSTEMIC WORD LINKS IN THE PSKOV REGIONAL DICTIONARY

Tarasova Marina Alekseevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Saint Petersburg State University
mtaras9@gmail.com

The article generalizes the experience of many years work over the Pskov Regional Dictionary at the Saint Petersburg State University. The objective of the paper is to show how systemic relations of vocabulary of one of the most ancient Russian dialects are reflected, what problems the composers face with. By the concrete examples it is demonstrated that a dialect and general Russian word, two polysemantic words in all their meanings or only in one of them may enter into synonymic relations.

Key words and phrases: non-differential regional dictionary; derivational relations; synonyms; lexical parallels; Larin's lexicographical school; Pskov dialects; dialectic conversational speech; evolution of dialects.

УДК 81'42

В статье рассматривается вопрос о роли текстовой скрепы «таким образом» в структуре креолизованных текстов. Проанализировано несколько примеров употребления данной скрепы в креолизованных текстах. Установлено, что текстовая скрепа «таким образом» может выступать в качестве средства, формирующего связность креолизованного текста, однако степень участия в формировании связей между вербальными и невербальными компонентами может отличаться в зависимости от выполняемой ей функции.

Ключевые слова и фразы: служебные слова; текстовая скрепа; креолизованный текст; текстовые связи; степень креолизации; связь компонентов.

Тюрин Павел Михайлович, к. филол. н.
Дальневосточный федеральный университет
turin2010@mail.ru

О РОЛИ ТЕКСТОВОЙ СКРЕПЫ «ТАКИМ ОБРАЗОМ» В СТРУКТУРЕ КРЕОЛИЗОВАННЫХ ТЕКСТОВ

Теория текста уже достаточно давно стала предметом пристального внимания современной лингвистики и продолжает активно развиваться. Мультидисциплинарность современного научного знания и сложность самого текста как объекта исследования в последние десятилетия сформировала представление о тексте уже не просто как о некой синтаксической конструкции, а как о гораздо более сложном явлении, создаваемом с помощью знаков различных знаковых систем. Такие тексты получили название семиотически осложнённых, или креолизованных [5, с. 180]. В этом контексте особый интерес представляет анализ механизмов взаимодействия вербальных и невербальных элементов креолизованного текста при формировании его связности – одного из основных признаков текста.

Связность любого текста формируется самыми разнообразными лексико-грамматическими средствами: порядком слов, временными формами глаголов, некоторыми сочинительными союзами, частицами, предлогами, местоимениями (особенно когда они выполняют анафорические и катафорические функции), вводными словами и конструкциями. Последние могут выступать в качестве так называемых текстовых скреп – особых показателей, эксплицирующих внутритекстовые связи и характеризующихся отсутствием синтагматической отдельности. При этом текстовые скрепы формируют особый класс слов исключительно на основе своей синтаксической (текстовой) функции и включают в свой состав различающиеся по морфологическим характеристикам единицы. Термин «текстовая скрепа» пока нельзя отнести к устоявшимся и однозначным, и мы последовательно используем его с опорой на труды А. Ф. Прияткиной (см., например, [4]) как наиболее удачный.

Связность креолизованного текста проявляется в тесном взаимодействии вербального и невербального компонентов, и в качестве связующих элементов в вербальном компоненте могут использоваться все названные